

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
Исторический факультет

[221]

ТРУДЫ

ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

МГУ

Серия II
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
151

Редакционный совет:

академик РАО, д. и. н., Л. С. Белоусов (сопредседатель);
акад. РАН, д. и. н., проф. С. П. Карпов (сопредседатель);
д. и. н., проф. Н. С. Борисов;
член-корреспондент РАН, д. и. н., проф. Л. И. Бородин;
д. и. н., проф. А. Г. Голиков; д. и. н., проф. С. В. Девятков;
д. и. н., проф. О. Е. Казьмина; д. и. н. А. Р. Канторович;
д. и. н., гл. н. с. Л. В. Кошман, Н. В. Литвина;
д. и. н., проф. Г. Ф. Матвеев; член-корреспондент РАН,
д. и. н., проф. С. В. Мироненко, к. э. н. С. В. Орлов;
академик РАН, д. и. н., проф. Е. И. Пивовар;
д. и. н. А. В. Подосинов; д. филол. н., проф. О. В. Раевская;
к. и. н. Ю. Н. Рогулев; д. и. н. С. Ю. Сапрыкин,
член-корреспондент РАН, д. иск., проф. В. В. Седов;
д. э. н., проф. В. В. Симонов; к. и. н. О. В. Солопова;
к. и. н. А. А. Талызина

Москва — Санкт-Петербург
2022

Lomonosov Moscow State University
Faculty of History

**VLADIMIR
SEMYONOVICH
GOLENISHCHEV**

**AND HIS COLLECTION
OF ORIENTAL ANTIQUITIES**

Moscow — Saint-Petersburg
Russian Christian Academy for the Humanities Press
2022

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
Исторический факультет

**ВЛАДИМИР
СЕМЕНОВИЧ
ГОЛЕНИЦЕВ**

**И ЕГО КОЛЛЕКЦИЯ ВОСТОЧНЫХ
ДРЕВНОСТЕЙ**

Москва — Санкт-Петербург
Издательство Русской христианской гуманитарной академии
2022

УДК 94(3), 930
ББК 63.3(0)3
В57

*Публикация осуществлена при поддержке
Российского научного фонда, проект № 19-18-00369-П,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова*

*Печатается по решению Ученого совета
исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
от 24 октября 2022 г. (протокол № 9)*

Рецензенты:

*М. Д. Бухарин, академик РАН, д. и. н., главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;
А. Е. Демидчик, д. и. н., профессор Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного
университета*

В57 Владимир Семенович Голенищев и его коллекция восточных древностей /
Под ред. И. А. Ладынина — М.; СПб.: Издательство РХГА, 2022. — 392 с.,
ил. — (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 221. Сер. II: Исторические
исследования, 151).

ISBN 978-5-907613-32-4

Настоящее издание суммирует результаты исследований биографии и научного наследия Владимира Семеновича Голенищева (1856–1947) — выдающегося египтолога, создателя коллекции древностей Египта и Передней Азии, ставшей основой собрания древнего Востока в ГМИИ им. А. С. Пушкина. Данные исследования проводились в 2019–2022 гг. в рамках проекта РНФ «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А. С. Пушкина и архивных источников)». Главы книги посвящены биографии В. С. Голенищева, малоизвестным аспектам приобретения его коллекции российским государством, его вкладу в науку и контактам с коллегами. Публикуется большой массив документов, освещающих этот круг проблем.

Для историков древности, исследователей истории отечественной науки, всех интересующихся памятниками древнего Египта и древней Передней Азии и их изучением.

УДК 94(3), 930
ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-907613-32-4

© Коллектив авторов, 2022
© Исторический факультет МГУ, 2022
© Издательство РХГА, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из важнейших событий в развитии гуманитарных знаний в первой половине XIX в. стало открытие древних цивилизаций Ближнего и Среднего Востока («классического Востока», в соответствии с термином, введенным в 1890-е гг. французским египтологом Г. Масперо, создавшим один из первых сводных трудов об их истории на протяжении III–I тыс. до н. э.¹). Поскольку знание письменностей важнейших цивилизационных центров этого макрорегиона было утрачено еще в древности (египетской иероглифики — к концу античности, месопотамской клинописи — еще раньше, по меньшей мере к рубежу новой эры), их дешифровка Ж.-Ф. Шампольоном, Г. Гротефендом и Г. Роулинсоном стала главной предпосылкой для этого открытия. Материал раскопок «героического века» египтологии и ассириологии (периода формирования этих дисциплин в середине XIX в.) быстро наращивал массив памятников, отразивших облик этих цивилизаций. Нет сомнения, что сам потенциал их открытия был осмыслен исследователями далеко не сразу: в арсенале европейских ученых на всем протяжении средневековья и начала нового времени имелись тексты античных авторов и сведения Библии, рассказывавшие о Египте, Вавилонии, Ассирии, Персидской державе Ахеменидов, об Израиле и его религии, и сначала вновь открытые памятники классического Востока должны были восприниматься прежде всего как основа для уточнения и дополнения этих издавна известных сведений. Вместе с тем с течением времени стало ясно, что цивилизации классического Востока сильно отличаются по своей специфике от цивилизаций античности и христианской Европы. Дело было не только в бросающихся в глаза отличиях в их политическом строе и внешнем облике их культов, но и в гораздо более глубинных отличиях их мировоззрения, находившегося гораздо ближе к мировоззрению первобытности (пожалуй, одним из первых исследователей,

¹ Maspero 1895–1899.

осознавших потребность в специальном изучении его категорий, был уже упомянутый Г. Масперо²).

Нельзя пройти мимо того факта, что открытие цивилизаций классического Востока было во многом производной от экономического и политического интереса европейских держав к регионам, где они существовали. Общеизвестно, что Розеттский камень, трехязычная надпись на котором в честь Птолемея V Эпифана послужила ключом к дешифровке египетской письменности, был найден в 1799 г. во время египетского похода Наполеона Бонапарта; и не случайно именно английским археологам принадлежит первенство в изучении памятников Месопотамии на той территории Османской империи, где их держава стремилась укрепиться. После того, как окончилась неудачей попытка Наполеона сделать Египет владением Франции, для ее ученых стало делом чести иметь там серьезное научное представительство и около века, вплоть до революции «Свободных офицеров» в 1952 г., возглавлять основанную О. Мариэттом Службу древностей Египта. А когда Германия после своего объединения в 1871 г. наперевывала упущенное в сфере экономики и политики, включая и внешнюю экспансию, совершенно естественным стало стремление ее ученых (в общем, осуществившееся) лидировать в науках о древнем Ближнем Востоке.

В нашей стране изучение классического Востока развивалось в иных условиях: как известно, попытки России утвердиться на Ближнем Востоке не увенчались успехом, да и вели они скорее на периферию его древнейших цивилизаций, где находилась метрополия Османской империи. Правда, в 1882 г. начало действовать на территории Святой Земли Императорское Православное Палестинское общество³, а в 1895 г. был открыт Русский Археологический институт в Константинополе⁴, однако в этих случаях речь шла прежде всего об изучении истории христианства на Ближнем Востоке и тех связей, которые установились между этим регионом и Россией уже в средневековье. Русских экспедиций, которые изучали бы египетские или месопотамские древности, не было, а единственная попытка организовать такую экспедицию в Египте не реализовалась из-за Первой мировой войны⁵. Не входили древности Востока и в приоритет тех, кто комплектовал коллекции крупнейшего музейного собрания России — Императорского Эрмитажа: по традиции, шедшей с XVIII в., их первостепенное внимание было сосредоточено на памятниках классической античности (в том числе и с Причерноморья и Юга России), а восточные,

² См. о его подходе к исследованию египетской мировоззренческой категории *k3* («Двойника»): Большаков 2001, 24–25.

³ Лисовой 2006.

⁴ Ершов, Пятницкий, Юзбашян 1987.

⁵ Выдающийся русский востоковед... 1987, 228–230 (письмо В. С. Голенищева Б. А. Тураеву о плане организации российской экспедиции в Египет под руководством Ф. В. фон Биссинга).

в т. ч. египетские, памятники приобретались скорее случайно⁶. Таким образом, русская наука была отрезана от главного источника сведений о древнем Востоке — его памятников.

Вместе с тем несомненный интерес к классическому Востоку в России был: достаточно вспомнить о практически немедленном отклике, который вызвало в России открытие Ж.-Ф. Шампольона, и о всплеске «египтомании», приведшей к установке сфинксов Аменхотепа III на Университетской набережной в Санкт-Петербурге в 1834 году⁷. Коль скоро Российская империя не смогла утвердиться на Ближнем Востоке, как это сделали западные державы, и в удовлетворении интереса к его древностям нельзя было рассчитывать на серьезную поддержку государства, начало их изучения целиком и полностью должно было стать делом русской общественности, сложившейся во второй половине XIX в. Б. А. Тураев, сыгравший огромную роль в создании отечественной университетской науки о древнем Востоке, говорил, что его история — это «первая глава истории человечества, история цивилизаций, генетически предшествовавших эллинизму и христианству»⁸; следовательно, именно в силу этой неразрывной связи в России, как в православной стране, должно развиваться изучение древнего Востока. Однако отечественной науке о древнем Востоке недоставало притока в Россию памятников классического Востока, которые стали бы предметом исследований ученых. Содействовать этому предстояло людям, которые располагали средствами и в которых искренний интерес к таким памятникам и к их приобретению для себя сочетался со способностью овладеть научными знаниями, необходимыми для их изучения. В собирании египетских древностей огромную роль в последние десятилетия XIX в. сыграл Владимир Семенович Голенищев, в собирании древностей Месопотамии эту роль принял на себя в значительной мере Николай Петрович Лихачев, создавший коллекцию письменных памятников, в которой особенно широко были представлены клинописные таблички. Во многом плодом инициативы общественности, к которой в последнее десятилетие XIX в. был обращен призыв Ивана Владимировича Цветаева, стало создание и открытие в 1912 г. Музея изящных искусств в Москве, где сразу заняла особое место приобретенная у В. С. Голенищева коллекция египетских древностей. В дальнейшем, уже в советское и постсоветское время, хранение и постепенное расширение египетской и переднеазиатской коллекций ГМИИ им. А. С. Пушкина стало основой для непосредственной работы многих исследователей с памятниками древневосточных цивилизаций.

⁶ History of World Egyptology 2020, 21.

⁷ См. в целом: Кацнельсон 1979; История отечественного востоковедения... 1990, 229–237.

⁸ Тураев 1935, 1.

Предлагаемое издание посвящено личной и научной биографии В. С. Голенищева, основоположника египетского собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина, и некоторым связанным с этим ученым страницам истории музея. Основой для изучения жизни Голенищева стала длительная работа заведующей Отделом древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина к. и. н. О. А. Васильевой по сбору личных материалов ученого в российских и зарубежных архивах (в особенности его переписки в Архиве Центра Владимира Голенищева в Париже и в Институте Гриффита в Оксфордском университете, где хранятся его письма британскому египтологу А. Х. Гардинеру). Накопление этих материалов позволило сделать изучение биографии В. С. Голенищева, его деятельности коллекционера египетских древностей и его вклада в египтологию одним из основных направлений работы в рамках научного проекта «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А. С. Пушкина и архивных источников)», поддержанного Российским научным фондом (№ 19-18-00369). На протяжении 2019–2022 гг. участники научного коллектива по данному проекту, образованного на базе Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, систематизировали и исследовали имевшийся в их распоряжении материал зарубежных архивов, проводили работу в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. За время осуществления проекта удалось изучить многие страницы биографии В. С. Голенищева, его взаимоотношений с коллегами-египтологами, добавить ряд новых штрихов к оценке его места в мировой науке. Впервые проведено исследование роли Голенищева в формировании не только египетской, но и переднеазиатской коллекции ГМИИ, а также его деятельности ассириолога. К сожалению, эпидемия COVID-19 и связанные с ней ограничения не позволили провести запланированную работу в архивах Франции, которая позволила бы лучше представить малоизвестные последние десятилетия его жизни (1930–1940-е гг.). Однако и на страницах документов, которые удалось собрать и обработать, Голенищев предстает перед нами, по справедливому выражению восхищавшегося им В. В. Струве, «одним из тех немногих богатых людей, которые жили не бездумной жизнью»⁹, — незаурядным ученым, который, при высочайшем авторитете среди коллег-египтологов, оценивал свой вклад в науку с исключительной скромностью и считал естественным для себя тратить свои средства на дело, не только удовлетворявшее его интерес, но и умножавшее научное достояние России.

Предлагаемое издание ставит задачи посильной на сегодняшний день реконструкции биографии Владимира Семеновича Голенищева, освещения малоизвестных эпизодов приобретения российским государством его коллекции древностей, его вклада в науку и контактов с коллегами в России и за рубежом

⁹ Струве 1960, 3.

и, разумеется, введения в научный оборот не публиковавшихся ранее архивных источников. Каждая из пяти глав книги включает в себя обзорную статью по одной из этих тем и подборку относящихся к ней документов. Авторы издания сознают, что их обращение к данной проблематике продолжает традицию уже существующих изданий¹⁰, и за единичными, специально оговоренными исключениями (глава 1, Документ 5; глава 4, Документ 12) не публикуют заново архивные материалы, которые уже издавались ранее.

Учитывая, что значительная часть исследованных материалов — это черновики писем и работ В. С. Голенищева из Архива Центра Владимира Голенищева в Париже, которые изобилуют исправлениями, перед авторами издания встал вопрос о степени подробности в передаче особенностей этих документов. Выбор был сделан в пользу того, чтобы в большинстве случаев устанавливать интегральный текст каждого документа, обозначая специально лишь те исправления, неверные написания, вычеркивания и тому подобные особенности, которые существенно важны для оценки его содержания. Иноязычные документы публикуются на языке оригинала и в русском переводе, причем содержательные комментарии отнесены к тексту перевода. В иноязычном тексте документов исправляются заведомо ошибочные написания, однако в немецкоязычных документах сохранены написания, представляющие собой особенности исторической орфографии конца XIX — начала XX в., во франкоязычных документах В. С. Голенищева — его пунктуация и использование в корреспонденции до 1917 г. прописной буквы в местоимении *Vous*. Текст русскоязычных документов приводится по современной орфографии. Сокращения в документах расшифровываются, если не являются общепринятыми и очевидными по смыслу; восстановления частей сокращенных слов и иные пояснения издателей в тексте документов даны в острых скобках (< >); квадратные скобки ([]) многократно используются самими авторами документов, в особенности В. С. Голенищевым). Биографические сведения об авторах документов, а также о фигурирующих в них персоналиях даются не в комментариях, а в одном из указателей в конце книги.

Работа с материалами В. С. Голенищева египтологической тематики, с документами по приобретению его коллекции в государственную собственность в 1908–1909 гг. проводилась О. А. Васильевой, Е. А. Анохиной, Д. А. Изосимовым, И. А. Ладыниным и П. Д. Скоробогатовой; с материалами В. С. Голенищева переднеазиатской тематики и с документами о пополнении переднеазиатской коллекции Музея в 1920–1940-е гг. работали А. А. Немировский, В. Ю. Шелестин и А. А. Ясеновская. Работа по поиску материала документов в архивах проводилась всеми авторами издания. Подготовка данного издания была бы

¹⁰ Выдающийся русский востоковед... 1987; Цветаев создает музей 1995; Памятники и люди 2003.

невозможна без большого объема технической работы, взятой на себя Д. А. Изосимовым и П. Д. Скоробогатовой. Авторы издания глубоко признательны за неформальное и заинтересованное сотрудничество выпускникам исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова — А. Ю. Терещенко, который перевел большую часть публикуемых франкоязычных документов и внес существенный вклад в редактирование других переводов и книги в целом, и К. С. Кузьминой, подготовившей качественные переводы немецкоязычных документов. Заведующая Отделом истории российского зарубежья Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына М. Ю. Сорокина оказала авторам содействие в работе с рядом материалов, находящихся на территории Франции. Разумеется, авторы благодарны архивам России и зарубежных стран, в которых они работали и с сотрудниками которых взаимодействовали по переписке (в особенности Отделу рукописей ГМИИ им. А. С. Пушкина, Научному архиву рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа, Архиву Центра Владимира Голенищева в Париже, архиву Института Гриффита в Оксфорде, архиву Восточного института Чикагского университета, Государственной и университетской библиотеке Бремена), за сотрудничество и предоставленную возможность использовать хранящиеся в них документы.

И. А. Ладынин

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Все авторы — участники научного коллектива по проекту РФФ 19–18–00369-П «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А. С. Пушкина и архивных источников)» в МГУ им. М. В. Ломоносова.

Анохина Евгения Александровна, к. и. н., научный сотрудник Отдела древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина. ORCID 0000-0002-1795-3356.

Васильева Ольга Александровна, к. и. н., заведующая Отделом древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина. ORCID 0000-0002-5101-458X.

Изосимов Денис Александрович, аспирант исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, ORCID 0000-0003-4335-1487.

Ладынин Иван Андреевич, д. и. н., доцент исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, профессор Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ. ORCID 0000-0002-8779-993X.

Немировский Александр Аркадьевич, к. и. н., старший научный сотрудник Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, ведущий научный сотрудник Международного центра антропологии Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ. ORCID 0000-0001-8023-8817.

Шелестин Владимир Юрьевич, к. и. н., научный сотрудник Отдела истории и культуры древнего Востока Института востоковедения РАН, ORCID 0000-0002-9168-4000.

Ясеновская Анастасия Александровна, к. и. н., научный сотрудник Отдела древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина. ORCID 0000-0002-0274-6098.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
Глава 1. Владимир Семенович Голенищев: опыт реконструкции биографии. <i>О. А. Васильева, И. А. Ладынин</i>	11
Глава 2. Приобретение коллекции египетских древностей В. С. Голенищева в государственную собственность (1908–1909 гг.): новые материалы. <i>Е. А. Анохина, И. А. Ладынин</i>	121
Глава 3. Дружба ученых: переписка В. С. Голенищева и А. Х. Гардинера (1907–1945 гг.). <i>И. А. Ладынин</i>	162
Глава 4. В. С. Голенищев и изучение языка древнего Египта в конце XIX — первой трети XX в. <i>И. А. Ладынин</i>	248
Глава 5. В. С. Голенищев как ассириолог. <i>В. Ю. Шелестин, А. А. Ясеновская, А. А. Немировский</i>	328
Биографические сведения о лицах, упоминаемых в главах книги и в публикуемых документах. <i>Д. А. Изосимов, А. А. Немировский</i>	357
Использованные архивные фонды.....	371
Библиография.....	373
Список сокращений	388
Сведения об авторах	390

Фронтиспис: фотография В.С. Голенищева в 1913 г. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2022; автограф В.С. Голенищева, 1875 г. (ACWG. Carnet 19) © Archives, Centre Wladimir Golenischeff, EРHE, Paris.

Обложка: фотография В.С. Голенищева 1937 г. © Archives, Centre Wladimir Golenischeff, EРHE, Paris; фотография помещения «египетского музея» В.С. Голенищева (ОР ГМИИ. Колл. XV. Разд. II. Ед. хр. 6. Л. 6).